

Бердникова Елена Валерьевна*,
*доцент кафедры конституционного и муниципального права
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»,
кандидат политических наук, доцент
(г. Саратов)*

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ПРАКТИКЕ ДЕМОКРАТИИ

Исследование конституционных правоотношений в силу их сущностной и содержательной специфики допускает и даже детерминирует применение разнообразных методов, разработанных в процессе многовековой эволюции научного познания. Весьма интересным в доктринальном контексте представляется аксиологический подход к изучению сущности институтов, процессов и явлений, составляющих предмет правовых знаний. Данное обстоятельство не является какой-то особенностью или исключением, а скорее, наоборот, оно представляет собой закономерный и естественный этап взаимообогащения наук об обществе, учитывая тот факт, что право само по себе уже можно рассматривать в качестве общечеловеческой ценности, так как оно, во-первых, обуславливает полноценное существование человечества – в его отсутствие в современном обществе воцарился бы хаос, а, во-вторых, является тем состоянием общественных отношений, к которому стремится все общество, уважающее и признающее его.

Юриспруденция сравнительно недавно интегрировала данную философскую методологию в систему собственного исследовательского инструментария, что, по нашему мнению, значительно обогатило, в частности, науку конституционного права. Ученые-конституционалисты все чаще стали использовать категорию «конституционная ценность» для анализа сущности самой Конституции, а также более глубокого рассмотрения содержания основ конституционного строя и правового статуса личности.

В контексте проведения конституционно-правовых исследований демократии как одной из основ конституционного строя Российской Федерации, а также проблем организации и функционирования системы защиты прав и свобод человека значительный интерес в последнее время представляет институт общественного контроля. Аксиологический контекст анализа природы общественного контроля, главным образом, обуславливают его цели, обозначенные в Федеральном законе от 21.07.2014 г № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»¹ (далее – Закон об общественном контроле).

Можно заключить, что цель существования любого правового института в системном аспекте рассматривается как важный функциональный фактор, определяющий его основные направления и результаты развития.

Подтверждает данное утверждение и А.В. Протасов, который пишет: «Цель — это то, чего система должна достигнуть на основе своего функционирования. Целью может быть определенное состояние системы или иной продукт ее функционирования ... Цель, требуя для своего достижения определенных функций, обуславливает через них состав и структуру системы»². Можно утверждать, что цель в общественном контроле определяется исходными потребностями и интересами субъектов, а также условиями внешней среды, с которой система взаимодействует постоянно. Данную точку зрения развивали также М.П. Карева и С.Ф. Кечежян, которые утверждали: «Право в субъективном смысле немыслимо без цели (тем самым, без интереса), а где имеется цель, там необходимо предполагается и воля, способная ставить цели и подбирать для них средства»³.

Правовое закрепление целей общественного контроля носит дуальный характер. С одной стороны, мы находим их нормативное выражение в трактовке общественного контроля, определяемой ч. 1 ст. 3 Закона об общественном контроле, которая предполагает обусловленность деятельности субъектов общественного контроля целями наблюдения за подконтрольными органами, а также общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений. Однако, на наш взгляд, в данном случае происходит подмена понятий цели и метода осуществления общественного контроля. Как мы уже говорили, цель формируется в соответствии с интересами и потребностями субъекта ее реализации, а потому наблюдение, проверка, анализ и оценка деятельности объектов общественного контроля — это не желаемое качество деятельности подконтрольных органов, а средства, применяемые в отношении объектов для достижения результатов, обусловленных целеполаганием в системе общественного контроля. В данной связи представляет особую важность определение содержания интереса субъектов как функциональной основы целей общественного контроля, которое позволит нам обозначить четкие границы последних.

Поиск ответа на поставленный выше вопрос, на наш взгляд, необходимо осуществлять в рамках концепции «общего блага», уходящей корнями еще в разработки древнегреческих ученых. Однако нас будет интересовать именно современная интерпретация данного теоретического подхода, четко сформулированная и представленная В.С. Нерсесянцем в труде «Философия права». По мнению автора, в концепции общего блага выражена правовая модель выявления, согласования, признания и защиты различных, во многом противоречащих друг другу интересов, притязаний, воли членов человеческого сообщества. Он пишет: «Лишь согласуемые, с позиций общей правовой нормы, различные интересы разных лиц могут быть квалифицированы как благо индивидов и общее благо. Понятие «благо» (индивидуальное и общее) включает в себя, таким образом, различные интересы, притязания, воли различных субъектов (физических и юридических лиц) лишь

в той мере, в какой они соответствуют общей правовой норме, отвечают единым критериям правовых запретов и дозволений, возможны и допустимы в рамках общего правопорядка. В этом смысле можно сказать, что понятие «благо» — это юридически квалифицированный интерес (притязание, воля и т. д.)»⁴. Определяя содержание данной категории, академик В.С. Нерсисянц включал в нее ведущие общечеловеческие ценности, такие как принцип правовой справедливости, правовое равенство членов общества (в правоспособности и правосубъектности), единство правопорядка, правовую основу государства и законов⁵.

Некоторые из вышеуказанных характеристик общего блага как квинтэссенции частных и общественных интересов нашли свое правовое закрепление в перечне целей общественного контроля, регламентированных ч. 1 ст. 5 Закона об общественном контроле. Основное место в их структуре отведено обеспечению реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций. Правозащитный и правообеспечительный компоненты общественного контроля выражаются в деятельности подавляющего большинства его субъектов, к которым относятся общественные палаты, общественные наблюдательные комиссии, общественные инспекторы и т.д.

Еще одной целью общественного контроля является обеспечение учета общественного мнения, предложений и рекомендаций граждан, общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций при принятии решений объектами общественного контроля, что в целом является необходимым в условиях организации демократического государства, построенного на основе принципа народовластия.

Последняя цель общественного контроля, фигурирующая в федеральном законе, определяет общественную оценку деятельности подконтрольных органов. Причем законодатель, дублируя уже ранее закрепленное нормативное содержание, включает в постановку данной цели еще одну — защиту прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

На наш взгляд, такой откровенно ограниченный подход к регламентации цели — очень важного структурного элемента любого правоотношения, нивелирует саму по себе концепцию общественного контроля, построенную на универсальном характере направлений, методов и форм деятельности. Думается, что содержание целей общественного контроля должно быть расширено за счет включения не менее важных, чем защита прав и учет общественного мнения, требований к правовому поведению объектов, составляющих сферу общественного блага, таких как обеспечение безопасности, стабильности и правопорядка в государстве, благополучия населения

и устойчивого развития общества, повышения эффективности, открытости и прозрачности государственного и муниципального управления и т.д.

Таким образом, аксиологическая сущность общественного контроля имманентно обеспечивает практику реализации демократических установлений, заложенных в нормах Конституции РФ. Общественный контроль сам по себе представляет собой ценностный ориентир на пути построения правового государства с развитым гражданским обществом, так как цели, обусловленные его правовой природой должны способствовать практическому воплощению принципа народовластия и укреплению правозащитной системы, расширяя способы и механизмы обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

¹ См.: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 30 (часть 1). – Ст. 4213.

² Протасов В.Н. Правоотношение как система. - М.: Юрид. лит., 1991. – С. 28.

³ О социалистических правоотношениях. Тезисы докладов / Карева М.П., Кечекьян С.Ф. – М., 1956. – С. 22.

⁴ Нерсесянц В. С. Философия права. Учебник для вузов. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – С. 70-71.

⁵ Там же.

Варфоломеева Наталья Петровна*,

*доцент кафедры государственного и административного права
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»,
кандидат юридических наук
(г. Самара)*

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ СТАНДАРТОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ КАК ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОГО ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Эффективность публичного управления традиционно является предметом научных дискуссий и научного анализа многих отраслевых наук. Считаем возможным предложить в качестве еще одного критерия оценки эффективности управления профессиональную деятельность чиновников в контексте реализации антикоррупционных стандартов. Их служба ставится в прямую зависимость от качества исполнения ими непосредственных

* © Варфоломеева Н.П., 2016